

Формирование систематического богословия

УРОК
ПЕРВЫЙ

ЧТО ТАКОЕ
«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ
БОГОСЛОВИЕ»?

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Новый Завет.....	1
А. Систематическое богословие	2
1. Библейское	3
2. Логичное	3
3. Традиционное	4
Б. Новозаветное богословие	5
1. Разноплановость	5
2. Пастырские свойства	6
3. Жанры	7
4. Богословская система	7
III. Историческое развитие.....	9
А. Богословие отцов церкви	10
1. Изменения в культуре	10
2. Изменения в богословии	11
Б. Средневековое богословие	14
1. Изменения в культуре	14
2. Изменения в богословии	15
В. Протестантское богословие	19
1. Ранние реформаторы	19
2. Классические вероисповедания	21
3. Современное систематическое богословие	22
IV. Преимущества и недостатки.....	23
А. Христианская жизнь	24
1. Польза	24
2. Вред	25
Б. Взаимодействие в сообществе	26
1. Польза	26
2. Вред	27
В. Экзегеза Писания	27
1. Польза	28
2. Вред	29
V. Заключение	29

Формирование систематического богословия

Урок первый

Что такое «систематическое богословие»?

ВВЕДЕНИЕ

Вам встречались когда-нибудь люди, которые не выносят беспорядка? У меня в колледже был такой сосед по комнате. Когда я уходил на занятия, после меня на столе оставался хаос, но мой сосед всегда за мной убирал. На следующий день я опять оставлял разбросанные вещи, и он опять наводил порядок. Однажды он остановил меня на пороге и сказал: «Слушай, что с тобой такое? Ты что, вообще не умеешь класть вещи на место?»

«Да, - признался я, - я знаю, что нужно убирать, но у меня столько дел, что на это просто не остается времени».

Я до сих пор помню его ответ: «Потрать пару минут на то, чтобы разложить вещи по своим местам, и ты увидишь, сколько времени у тебя освободится для других дел».

Во многих отношениях слова моего друга применимы и к христианскому богословию. Многие христиане считают, что дело Христа требует непрерывной активности, и нет времени раскладывать богословие по полочкам и наводить в нем порядок. Нужно благовествовать погибающим, основывать церкви, вести занятия и духовные беседы... Столько дел! Но в действительности, если навести порядок в своем богословии и организовать его в упорядоченную систему, служение Христу и Его Царству станет значительно эффективнее.

На первом уроке этой серии мы исследуем систематическое богословие, или «систематику». Систематика представляет собой один из способов упорядочить богословие, которому Дух Святой научил Церковь. Этот вводный урок мы назвали «Что такое систематическое богословие?». В нем мы исследуем фундаментальные вопросы, связанные с изучением систематики.

Мы затронем три основные темы: во-первых, сравним новозаветное богословие с систематическим. В чем их сходство и чем они отличаются? Во-вторых, рассмотрим исторические тенденции, которые привели к развитию систематического богословия. Откуда оно взялось? И, в-третьих, исследуем его достоинства и недостатки. В чем его ценность и в чем его опасность? Какие же отношения связывают богословие Нового Завета и систематику?

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Рассмотрим отношения между систематикой и Новым Заветом. Как христиане мы признаем, что авторитет Писаний превосходит любую богословскую систему. Во всех богословских системах, кроме Библии, отражены несовершенства

человеческой природы. Поэтому нас прежде всего интересует, как систематика соотносится с Библией. В чем ее сходство с Писанием? И в чем отличие?

Рассматривая отношения между новозаветным богословием и систематикой, мы затронем два вопроса. Первое - это рамки систематического богословия и, во-вторых, рамки богословия Нового Завета. Итак, определим границы систематического богословия.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

С точки зрения истории систематика представляет собой один из наиболее влиятельных подходов к формированию богословия. В сущности, трудно найти христианина, которого она не коснулась бы. Когда мы упоминаем о Боге как о Троице, о том, что Бог существует в трех Лицах, имеющих *одну* природу, мы полагаемся на труд богословов. Говоря о Христе, как *одной* Личности, в полной мере Боге и человеку, мы используем учения, которые объяснила нам систематика. Когда мы говорим о возрождении и вере, о покаянии и освящении, о прославлении верующих, мы употребляем термины, которые определили для нас представители систематического богословия. Но, несмотря на столь обширное влияние систематики на церковь, христиане часто смутно представляют себе, что это такое.

Богословы определяют систематику — как подход к богословию — по-разному. Но центральные задачи традиционной систематики определены в широко известной книге Луиса Беркофа «Систематическое богословие», которую он написал в середине двадцатого столетия.

В четвертой главе этой книги Беркоф определяет свой предмет так:

«Систематическое богословие» излагает доктринальные истины христианской веры в систематизированной форме.

Это определение освещает три аспекта систематики: во-первых, систематике присуще стремление к «истине». Во-вторых, она пытается представить истину «систематически», т.е. соблюдая логические взаимосвязи между разными истинами. И, в-третьих, систематика строится в рамках «христианской веры».

Определение Беркофа дает нашему исследованию три направления: Во-первых, систематическое богословие стремится быть библейским, т.е. придерживаться истин, изложенных в Писании. Во-вторых, оно стремится к логической связности, т.е. создает систему, в которой каждая последующая библейская истина понята в соотношении с другими. И, в-третьих, оно следует традиционным богословским акцентам и приоритетам. Сначала обратимся к тому факту, что систематическое богословие должно быть библейским.

Библейское

Упоминая о том, что систематика занимается «доктринальными истинами», Беркоф указывает на ее связь с Библией. Когда богословы, преданные учению *Sola Scriptura* (только Писание), говорят, что мы делаем упор на доктринальных истинах, это означает, что богословие должно согласоваться с Библией. По сути, большинство доктрин мы извлекаем непосредственно из Писания.

В книге «Систематическое богословие» Беркоф подчеркивает:

«...представители систематического богословия должны показать, что каждый раздел систематики уходит корнями глубоко в почву Писания».

К сожалению, христиане не всегда придерживались подобных взглядов на систематику. Вместо того чтобы укоренять ее в библейских учениях, богословы следовали, по меньшей мере, в трех направлениях. Некоторые считали, что систематика строится на церковной традиции. Они видели в ней анализ учений церкви, возникших в ходе истории. Другие систематизировали религиозные озарения людей и основывали систематику на религиозном опыте. Третьи искали почву для систематики в чуждых христианской вере философских системах и в результате превращали ее в философию религии.

Конечно, все, кто занимается систематикой, в определенной мере используют церковную традицию - учения церкви, религиозный опыт и философские суждения. Но на наших уроках мы определим ее как дисциплину, которая в конечном итоге зиждется на учении Библии. Мы не пытаемся строить свою богословскую систему на традиции церкви, религиозном опыте или философии. Вслед за Христом мы признаем, что все здоровое богословие, включая и систематическое, должно быть библейским.

Итак, систематика стремится быть верной Библии. Далее мы рассмотрим её стремление к логической связности и организации библейского учения в систему.

Логичное

Как указывает определение Беркофа, предназначение систематики как дисциплины заключается в том, чтобы «систематизировать все доктринальные истины». Или, как сказано в другом отрывке,

богослов... составляет из доктринальных истин систематическое целое.

Соответственно, труд богослова состоит в том, чтобы систематизировать христианские верования, сформировать из них всеобъемлющую упорядоченную систему. Богословы увязывают библейские учения в единую логическую систему верований.

Во все века христиане, как правило, спокойно воспринимали некоторую несвязность своих верований. Мы знаем, что Бог обладает личностными качествами. У нас сложились определенные представления по вопросам веры и спасения, а также морали и этики. Христиане имеют немало убеждений, однако эти убеждения нередко остаются разрозненными.

Одна из главных задач систематики – показать связность и последовательность христианских убеждений. Богословы стремятся соединить части изложенных в Библии учений и как можно более последовательно и широко объяснить их логические взаимосвязи. Именно потому эта дисциплина и называется *систематическим* богословием. Ее цель – показать изложенную в Библии богословскую *систему*.

В-третьих, систематика стремится быть не только библейской и логически последовательной дисциплиной, но и поддерживать преемственность с *традиционными* интересами христианства, акцентировать внимание на учениях, которые, как показывает история, важны для церкви.

Традиционное

Определение Беркофа подчеркивает, что систематика имеет дело с доктринальными истинами «христианской веры».

Он развивает эту тему в следующем утверждении:

«Богослов, который занимается систематикой, не вправе ...исходить из убеждения, что доктринальные исследования прошлого были одной большой ошибкой, и считать, что ему придется начинать свой труд *de nova* – с чистого листа».

В систематике мы рассматриваем учения с точки зрения христианской веры, традиционных богословских акцентов и приоритетов. Вот почему систематика взаимодействует не только с Библией, но и с основными направлениями толкования ее учений, которые богословы выработали в ходе истории.

Интерес к традиционным акцентам объясняет, почему книги по систематическому богословию в основном следуют одной ключевой структуре. Исходя из главных интересов богословской мысли многих веков, богословы обычно организуют библейские учения следующим образом: они начинают либо с библиологии - доктрины о Писании, либо с *собственно* богословия, т.е. с учения о Боге.

Затем они обращаются к антропологии – учению о человеке – и сосредотачивают особое внимание на его потребности в спасении. Далее сотериология – доктрина о спасении. Затем – еклесиология – учение о церкви – и, наконец, эсхатология – учение о последних днях. Труды по систематике излагают материал именно в таком порядке, поскольку их авторы используют систему приоритетов традиционного христианского богословия.

Итак, мы выделили, по меньшей мере, три характеристики систематического богословия. Достойные доверия богословы стремятся создавать богословие библейское, логически связанное и традиционное в своих приоритетах.

Мы очертили рамки систематического богословия, а теперь обратимся к следующей теме: модель новозаветного богословия.

НОВОЗАВЕТНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Конечно, добросовестные богословы исследуют *все* Писание, начиная с Ветхого Завета, но в этом уроке мы ограничимся сравнением систематического богословия с новозаветным.

По словам Беркофа, систематика напоминает дерево, уходящее корнями в Новый Завет. Это сравнение, прежде всего, указывает нам, что систематическое богословие питается от Писания. Достойные доверия богословы согласуют свои суждения с учениями Нового Завета. В этом смысле здоровое систематическое богословие во многом схоже с богословием Нового Завета.

Однако, подобно дереву, систематика распространяет свои корни *из библейской почвы за ее пределы*. Иными словами, систематическое богословие произрастает из Нового Завета, но отличается от него.

Мы затронем четыре качества богословия Нового Завета, которыми оно отличается от систематики: это, во-первых, его относительная разноплановость; во-вторых, пастырские качества; в третьих, различные жанры в текстах новозаветного богословия; и, в-четвертых, основная структура новозаветного богословия. Сначала обратимся к различным категориям и терминам, которые мы находим в Новом Завете.

Разноплановость

Как нам известно, систематическое богословие строится вокруг предметов, которые в истории церкви обсуждаются снова и снова. Эта долгая история создала относительно однородный набор терминов и категорий, которыми богословы пользуются достаточно последовательно. Конечно, богословы выражают мысли не одинаково, они не придерживаются *жесткого* единообразия. Но в целом систематика – стандартизованная дисциплина, поэтому ее термины и категории используются достаточно единообразно.

Новый Завет подобного единообразия не соблюдает. Его термины и категории более многообразны, чем термины систематики. Конечно, этот факт не стоит преувеличивать. По многим ключевым вопросам христианства новозаветные авторы пользовались общим набором терминов, понятий и умозаключений. Нельзя считать, что новозаветное богословие настолько гибко и текуче, что совсем лишено единообразия.

Например, учение о Боге у всех новозаветных авторов сходно, поскольку все они опираются на учения Ветхого Завета. Все они утверждают, что Иисус есть

Христос – *Мессия*, и дают схожие объяснения того, что это означает. Они сходятся в основном смысле терминов, таких как *грех* и *спасение*. Список таких общих черт достаточно обширен.

Однако очевидно, что богословское учение Нового Завета также достаточно многообразно, поскольку его писатели излагали свое богословие разными методами.

Одна из причин таких различий – в органичном вдохновении. Святой Дух хранил новозаветных авторов от ошибок, но не стирал различий в их лексиконе и категориях, которыми они пользовались. Каждый из них излагал свои мысли, исходя из собственного опыта, личностных характеристик и предыстории. Вот почему новозаветные авторы, дополняя друг друга, излагают христианское учение по-разному.

Вот почему апостол Павел описывает веру иначе, чем Лука. Иоанн отличается от Матфея. Марк не похож на Петра. По сравнению со стандартизованным стилем систематики, новозаветное богословие отличается значительным разнообразием.

Богословие Нового Завета не только более разнообразно. В отличие от систематики ему также присущи пастырские свойства.

Пастырские свойства

Систематическое богословие создавалось в качестве логически последовательной, связной и всеобъемлющей системы христианского учения. Систематику интересуют всеобщие постоянные истины. В результате она часто приобретает абстрактный теоретический характер, и объектом ее исследования является Сам Бог, учение об искуплении вины, таинства и другие абстрактные вопросы.

Новозаветное богословие, в отличие от систематического, носит значительно более пастырский характер. Священнописатели излагали свое богословие так, чтобы конкретно отвечать на конкретные вопросы. Конечно, они затрагивали также и всеобщие абстрактные истины. Однако большей частью их писания тесно связаны с конкретными задачами церкви тех времен.

Именно благодаря этому пастырскому интересу мы имеем четыре Евангелия, а не одно. Матфей, Марк, Лука и Иоанн описывали жизнь Иисуса по-разному, некоторые моменты они включили в свои писания, а некоторые опустили. Даже повествуя об одних и тех же событиях они расставляли акценты по-разному. Почему? Потому что они обращались к разным читательским аудиториям, которые имели разные нужды.

Различия между посланиями Павла также объясняются пастырскими интересами. Если бы апостол намеревался писать учебник по систематике, он мог бы составить всего одно письмо. Но его послания отличаются и содержанием и акцентами, поскольку адресованы нуждам разных церквей.

Священнописатели, несомненно, имели обширные познания в богословии. Но, излагая богословие письменно, они не углублялись в абстрактные истины.

Напротив, они стремились проявить *пастырскую заботу* о людях и прилагали богословие к практическим жизненным ситуациям. Вот почему они делали акцент не на объяснении доктрины, а на реальных потребностях людей и на том, как богословие отвечает этим потребностям. Вот почему их богословские писания так отличаются от стандартного систематического богословия.

В-третьих, новозаветное богословие отличается от систематического тем, что в новозаветных текстах используются *разные* жанры. Писатели Нового Завета использовали множество литературных форм и стилей.

Жанры

Систематическое богословие придерживается одного основного жанра, который можно назвать исследованием, или трактатом. Практически все, что написано по систематическому богословию, излагается в этом прозаическом жанре.

Богословие Нового Завета использует *множество* жанров. Здесь мы встречаем разные виды литературы. Больше всего представлены два основных литературных жанра: повествование и письмо. Евангелия и Книга Деяний написаны главным образом в жанре повествования. Остальные тексты Нового Завета составляют письма, или послания. Однако уже в самих текстах новозаветных писем и повествований мы встречаем гимны, славословия, молитвы, повеления, обвинения, личные просьбы, видения, наставления и образцы других литературных стилей. Однако в систематике эти жанры встречаются крайне редко или не используются вообще.

Отличия между Новым Заветом и систематикой также проявляются в их богословской структуре. Иными словами, в том, как они соотносят доктрины друг с другом и организуют богословскую систему.

Богословская система

Систематическое богословие обычно следует структуре, которая в истории церкви разрабатывалась веками. Как мы уже отмечали, практически все книги по систематике протестантизма составлены согласно этой структуре: сначала доктрина о Писании, или доктрина о Боге. Затем – антропология, сотериология, эклесиология и эсхатология.

Конечно, человек, знакомый с Новым Заветом, знает, что все эти темы в нем затрагиваются. Священнописатели говорят о Боге и Писании, о человеке и о спасении, о церкви и о последних днях. Но, в отличие от систематического богословия, они не придерживаются именно этой структуры и последовательности.

Напротив, как и многие иудейские богословы первого века, новозаветные авторы формировали свое богословие главным образом вокруг темы мессианского Божьего Царства.

За века до пришествия Христа ветхозаветные пророки возвещали, что Бог покарает Израиль за грехи долгим изгнанием и подчинит этот народ язычникам. Но в последние дни Бог положит конец изгнанию и придут времена победы и благословений. Бог совершит это через Мессию, с приходом Которого начнется последний этап созидания Божьего царства на земле. Он объявит окончательный суд Божьим врагам и вечное благословение верным.

Ко времени Нового Завета уже несколько поколений евреев страдали в изгнании. Поэтому приход Мессии и последний этап развития Божьего Царства, стал центральной темой иудейского богословия, связавшей его в единое целое. Иудейских богословов занимали вопросы: «Когда придет Мессия? Как Он принесет с собой великий День Суда и благословений? Как следует жить в ожидании Мессии верным из Божьего народа? И как Мессия одолеет врагов Бога? Как Он возвеличит Свой верный народ?»

Эти темы составляли главный интерес священнописателей. Они формировали свое богословие вокруг заключительного этапа созидания Царства Мессии и Бога. Но объясняли его с отчетливо христианской точки зрения.

Иисус и его апостолы разъяснили, что конец изгнания и приход мессианского Божьего царства совершится не так легко, как того ожидали многие иудейские богословы. И одна из целей новозаветных Писаний состоит в том, чтобы объяснить переход от века изгнания и греха к мессианскому Царству Бога. Согласно Новому Завету, Христос явил *конец* изгнания и *начало* мессианского царства. Священнописатели отмечали, что это будет длительный и сложный процесс. Но однажды Христос вернется вновь и приведет Свое царство к славному завершению – к последнему Суду и благословениям. Однако пока век изгнания и век мессианского царства существуют одновременно.

Писатели Нового Завета излагали свои мысли в свете этой ключевой структуры. Логическая структура Нового Завета строится на том, как Божье Царство проявляется в мире на этапах установления, расширения и завершения Царства Христова. Священнописатели объясняли Бога, Христа, Святого Духа, грех, спасение, эсхатологию и даже конкретные вопросы повседневности сквозь призму того, как Бог созидает Свое Царство на земле через Христа.

Например, они открывали Бога не через абстракции, а через Его дела - как Он действовал в век греха, как будет действовать в веке грядущем и как Он действует теперь, в период сосуществования двух веков. Они не предлагали читателям теоретических дискуссий на тему «учение о Христе». Напротив, они объясняли, Кто есть Христос, сквозь призму явления, расширения и завершения Его Царства. Святой Дух также описан как Тот, Кто являет Себя в Церкви, Кто наделяет ее силой и однажды наполнит всё и вся. В эту концептуальную модель укладывается даже учение о спасении. Спасение – это уже свершенное деяние Бога, которое продолжает вершиться в эпоху созидания Божьего царства и будет совершено полностью, когда Христос возвратится во славе. В этом смысле основная структура новозаветного богословия отличается от структуры богословия систематического.

Итак, сравнивая систематику и новозаветное богословие, мы отмечаем черты сходства и отличия. Систематика уходит корнями в Писание; все ее суждения должны соответствовать Библии, подкрепляя библейские учения и

факты. В этом смысле систематика и богословие Библии подобны. В то же время между ними есть значительные отличия.

Мы рассмотрели отношения между Новым Заветом и систематикой. И теперь обсудим следующую тему: развитие систематики в истории христианской Церкви.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Как нам известно, систематика серьезно отличается от новозаветного богословия. В отличие от Нового Завета систематике присущи единообразие в терминах и категориях, относительно теоретический характер, в ней используется один жанр и логическая, или тематическая структура. Эти отличия вызывают серьезные вопросы: почему протестанты, настолько преданные Писанию, развивают отличную от Нового Завета богословскую систему? Как систематика стала одним из общепризнанных методов изучения богословия среди верных христиан?

Кратко можно ответить на эти вопросы так: систематическое богословие возникло в ходе длительного процесса, когда церковь служила миру и откликалась на его меняющиеся нужды. Христианство распространялось из Иерусалима в другие части света, и христианским богословам пришлось отвечать на разнообразные вопросы и решать новые задачи. Частично они исполнили это, находя новые пути, как объяснять и применять библейское учение. В конечном итоге их методы переросли в систематическое богословие.

Многих христиан вначале пугает мысль о том, что богословие изменяет свои очертания, применяясь к переменам в культуре. Однако Новый Завет не оставляет сомнений в том, что наша обязанность – твердо держаться истины, открытой нам в Писании, и распространять эту истину на *понятном* для людей языке - так, чтобы люди могли эту истину усвоить. Это в Великом поручении заповедал нам Сам Христос.

Вот его слова – Матфея, глава 28, стихи 19-20:

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам;

Обратите внимание: Иисус не сказал: «Идите и всем народам читайте Библию». Конечно, публичное чтение Библии – значительный аспект служения церкви. Однако в Великом поручении Христос говорил другое. Он повелел нам «*научить*» народы, т.е. *преподавать* Его Слово, *наставляя* людей в Писаниях.

Иными словами, нужно искать способы *излагать* библейскую истину. А это всегда означает словесно оформить и объяснить то, что мы находим в Библии. И объяснить так, чтобы смогли понять окружающие. Именно стремлению научить все народы, и разъяснять людям истину обязана своим существованием систематика. Это желание питает ее и сегодня.

Мы кратко опишем три ключевых исторических течения, которые привели к возникновению систематики в том виде, в каком она известна нам сегодня. Во-первых, — примерно со 150-го до 600-го года нашей эры, — первые шаги в направлении систематики сделало богословие отцов церкви; во-вторых, примерно с 600-го по 1500-й годы, возникли непосредственно предшествовавшие систематике подходы к богословию – средневековое богословие. И, в-третьих, собственно протестантское богословие – систематика, которую протестанты формируют с 1500 года и до наших дней. Самый ранний период движения к систематике со времен Христа и Его апостолов — это период отцов церкви. Начнем с них.

БОГОСЛОВИЕ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Чтобы понять этот первый крупный шаг в направлении систематики, мы затронем два вопроса: во-первых, какие изменения в культуре в период патристики пережила церковь, и, во-вторых, к каким изменениям в богословии привели перемены в культуре. Итак, рассмотрим изменения в культуре в период патристики.

Изменения в культуре

В период ранней церкви произошло перемещение центра христианства от его истоков в Палестине к новому дому в языческом мире. Хотя первыми столкнулись с притоком язычников в церковь еще апостолы, после 150 года нашей эры в греко-римском мире он стал несравненно более массовым. В результате столь кардинальных перемен ведущими богословами церкви стали не иудеи, а язычники.

Такая смена руководства привела к весьма значительным изменениям в христианской богословской практике. Богословы из язычников стремились донести Евангелие до языческого мира и старались объяснять и защищать веру так, чтобы это было уместно и понятно в современной им греко-римской культуре. Они стали излагать христианство в терминах эллинистической философии своего времени.

Довольно интересно, что первыми ввели Писание в контакт с эллинистической культурой даже не сами христиане. За века до рождения Христа ветхозаветную веру практиковали разбросанные по всему языческому миру иудеи. Иудейские миссионеры и те, кто наставлял прозелитов, жили своей верой и пытались выстроить мост между иудаизмом и языческим миром.

Чтобы навести мосты над пропастью, отделяющей их от язычников, они использовали два подхода, которые вслед за ними усвоили христиане. С одной стороны, некоторые иудеи настолько приспособили свою веру к эллинизму, что впали в синкретизм. Они смешали истинную ветхозаветную веру с языческими практиками и суевериями. Один из широко известных примеров подобного синкретизма приводит Филон Александрийский (30 г. до Р.Х. – 50 г. н.э.), живший с 30 года до рождения Христова по 50 год нашей эры. Филон стремился уменьшить различия между ветхозаветной верой и языческой интеллектуальной

культурой. Он пытался достичь этого, рассматривая книги Моисея как аллегорию и доказывая, что вера иудеев достойна уважения на том основании, что она согласуется с классической греческой философией.

В то же время многие иудеи тех веков находили верные пути служения своей эллинистической культуре, не поступаясь библейской верой. Прекрасный пример тому – создание Септуагинты, Ветхого Завета на греческом языке. Греческие переводы Ветхого Завета создавались в синагогах по всему Средиземноморью, с тем чтобы Писание могли понять иудеи и язычники, не владеющие древнееврейским языком.

В период отцов церкви этими двумя путями пошли также и христианские богословы. С одной стороны, многие служители церкви впали в синкретизм, поскольку слишком далеко зашли в попытках приспособить новозаветную веру к эллинизму. Они смешали подлинное христианство с языческими обрядами и верованиями. Некоторые формы синкретизма возникли уже в новозаветной церкви, однако в патристический период развился целый ряд известных неортодоксальных сект – таких как евионитство, василианство и гностицизм.

Ортодоксальные христианские богословы сопротивлялись синкретизму и при этом находили верные пути служения в языческом мире. Они взаимодействовали с эллинистическим мировоззрением. Эти истинно верующие христиане исполняли поручение Христа учить народы и для этого - не поступаясь библейской истиной - излагали свое богословие в терминах современной им философской и религиозной мысли.

Принимая во внимание названные культурные перемены, посмотрим теперь, какие изменения происходили в христианском богословии, которое решало задачи служения в языческом мире периода патристики. Какие общие богословские тенденции возникли на этом этапе развития богословия?

Изменения в богословии

В период отцов церкви среди философских и религиозных течений Средиземноморья главенствовал неоплатонизм. Термин «неоплатонизм» охватывает разнообразные взгляды и представляет собой обширную религиозную философию. «Неоплатонизм» уходит корнями в учение *Платона*, однако охватывает и новые идеи таких философов как Плотин (203-279 годы).

Несмотря на сложность этой религиозной философии ее центральные темы можно свести к трем вопросам: дуализм, рационализм и мистицизм.

Неоплатонизм, прежде всего, характеризуется дуализмом. Он проводит четкую грань между духовной и материальной сферами и учит, что они полностью противоположны. В неоплатоническом дуализме чистый дух считался добром, а чистая материя – крайним злом. Хотя, по учению неоплатоников, Сам Бог находится за пределами и духовной и материальной сфер, Он, по благодати Своей, простер божественный Разум, Свет или Логос в духовный и материальный миры. От Бога исходит божественная сила, она протекает сквозь реальность и вносит в нее меру порядка и формы, начинаясь в мире духовном и продвигаясь вниз, в мир материальный.

Этот дуалистический подход подразумевал определенный образ жизни людей. Но, по учению неоплатоников, хотя люди рождаются в материальном мире и даже якобы заключены в нем, как в темнице, величайшее благо человеческой жизни состоит в том, чтобы искать Бога, уничтожая всякую привязанность к материальному миру.

Понятие о разрыве с материальным миром в процессе поисков Бога богоискательства приводит нас к рационализму - второму важному акценту неоплатонизма.

Согласно этому учению, чтобы выйти из заточения в материальном мире, люди должны сосредоточиться на разуме, на интеллектуальной и духовной способности, заложенной в каждом человеке. Посредством размышлений и созерцания люди могут сделать большой шаг вперед, чтобы вознестись над связывающей их злой материей.

При всей значимости интеллектуальных размышлений для истинно благочестивого человека это лишь начало. Неоплатонизм призывал людей выйти за рамки рассудка к мистицизму. Чтобы достичь полного отделения от материи и полного единения с Богом, следовало преодолеть барьеры своих интеллектуальных сил и стремиться к высотам Самого Бога.

Поскольку неоплатоники верили, что Бог превосходит все, и человеческое разумение в частности, то единения с Ним люди способны достичь лишь через мистическое откровение, далеко превышающее возможности человеческого разумения. Этот духовный восторг должен достигаться посредством озарения божественным светом и слова, проходящего через все творение. И результатом его якобы становилось полное единение с Богом, высшее счастье, великое совершение человеческого предназначения.

Такие философские и религиозные представления настолько распространились в Средиземноморье периода отцов церкви, что верные христианские богословы не могли не взаимодействовать с ними. По сути, многие богословские дискуссии велись в выражениях, понятных неоплатоникам.

Многие из подобных попыток были вполне законными. Например, великие Вселенские соборы ранней церкви – такие как Константинопольский и Халкидонский – излагают библейские убеждения с неоплатонической точки зрения. И широко известные христианские богословы – Климент Александрийский, Ориген и даже Августин – изъяснялись на языке неоплатоников.

Однако они не допускали, чтобы внимание к неоплатонизму вытеснило их обязательства по отношению к Евангелию. Верные христианские богословы твердо держались библейской истины. Знание неоплатонизма лишь помогало им объяснять Писание так, чтобы их поняли современники. Взаимодействуя с культурой, они распространяли Евангелие, создавали Церковь и приводили неверующих к спасительному познанию Христа.

Влияние неоплатонизма на патристику можно обобщить по-разному. Но в наших целях мы укажем три общих для патристики и неоплатонизма свойства: это духовные приоритеты, важность разума, и значимость мистицизма. Как же неоплатонизм повлиял на *приоритеты* патристики?

Приоритеты. Как вы помните, одно из свойств неоплатонизма – дуализм, противопоставление материального и духовного. В ответ на этот дуализм в богословии отцов церкви библейские учения изложены так, чтобы отдать приоритет духовным, а не обыденным интересам. Их подход к богословию мы назовем «богословие возвышенного». Проще говоря, высокое богословие отдает предпочтение мыслям не о земных, а о возвышенных духовных предметах – размышлениям о Боге и Его путях. Какова сущность Бога? Какими свойствами Он обладает? Что означает единство Бога? Что есть Троица? Такие интересы значительно ярче выражены в патристике, чем размышления о состоянии человека и жизни в физическом мире. Они и стали отличительной чертой патристики.

Во-вторых, христианские богословы выше оценили значимость разума в богословии, сосредоточившись на логических размышлениях как на главном инструменте богословия.

Разум. Как мы знаем, одно из главных свойств неоплатонизма – это убеждение, что человек обязан возвыситься над материальным миром при помощи разума. В ответ на упор, который неоплатоники делали на интеллектуальных размышлениях, отцы церкви также стали подчеркивать важность интеллекта для христианского богословия. Ведущие богословы более чем прежде сосредоточились на том, чтобы разумно объяснить христианские верования. Многие неизученные и нечетко очерченные доктрины Нового Завета стали предметом подробных исследований.

Например, богословие Нового Завета оставляет без объяснений доктрину о Троице; священнописатели не раскрывали отношений между Лицами Троицы в деталях. А богословы периода патристики при помощи логического анализа объясняли те учения, которые священнописатели не изложили словесно.

Чтобы разоблачить лжеучения о Боге Отце, Сыне и Духе Святом, ранние отцы церкви *исследовали* не раскрытые в Новом Завете подробности учения о Троице и *сделали* это посредством интеллектуальных размышлений.

Таким образом, разум стал важным орудием работы богословов, которые служили церкви в период неоплатонизма.

В-третьих, откликаясь на мистицизм неоплатоников, богословие отцов церкви также делает акцент на мистицизме, или духовном озарении.

Мистицизм. Как мы уже видели, размышления в неоплатонизме были только ступенькой к более высокому – мистическому – уровню единения с Богом. Разум ограничен и не способен постичь возвышенные духовные сущности. Чтобы достигнуть более высоких сфер, требовалось особое озарение.

Исходя из этого, отцы церкви, излагая учения о Троице, о божественной и человеческой природе Христа, о таинствах и о церкви, указывали, что определенные элементы этих доктрин выходят за рамки человеческого разумения. Их исследования часто сопровождаются признаниями, что высшие истины христианской веры невозможно объяснить или защитить рационально. Их можно постичь лишь путем мистического озарения, путем сверхъестественного опыта, превосходящего возможности человеческого разума. Патристика использовала

разум для служения Божьему откровению, но *больше* полагалась на духовное озарение, чем на логические доказательства.

Итак, чтобы решать свои задачи - исследовать, преподавать и защищать христианское богословие в языческом мире, - богословы периода патристики меняли стратегию своей работы и ее акценты. Приоритет духовного над физическим, или богословие возвышенного, рациональный анализ и упор на мистицизм и направили церковь к развитию богословия, которое сегодня мы называем систематическим.

Мы рассмотрели, как христианское учение объясняли в эллинистической культуре периода патристики. Теперь обратимся к средневековому богословию. В эту эпоху христиане последовательно применяли к богословию эллинистические взгляды на разум и логику. Мы рассмотрим богословское движение, которое часто называют «схоластикой». Оно развивалось примерно с 600 по 1500 гг. нашей эры.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ БОГОСЛОВИЕ

Мы исследуем схоластику в том же порядке, что и патристику. С одной стороны, посмотрим, какие культурные перемены послужили толчком к развитию схоластики. А с другой стороны - к каким переменам в богословии это привело. Итак, какие же изменения в культуре происходили в эти века?

Изменения в культуре

Сам термин «схоластика» происходит от названия высших учебных заведений в Европе раннего средневековья. В этих школах преподаватели диалектики, которую мы обычно называем «логикой», были известны под латинским названием «схоластикус». Большею частью они преподавали логику Аристотеля. Поэтому термин «схоластика» стал применяться к философии и богословию, которые строились главным образом на логических принципах философии Аристотеля.

Схоластика стала результатом одного из важнейших культурных переломов средневековья. В то время интеллектуальные сообщества Средиземноморья ушли от неоплатонизма и обратились к философии Аристотеля. Поэтому служителям церкви пришлось сообразовывать защиту и объяснение христианских доктрин с философией Аристотеля. Довольно интересно, что одной из главных действующих сил в этой перемене было взаимодействие между христианскими и исламскими учеными. Труды Аристотеля сохранились главным образом в арабских переводах и обладали для исламской мысли значительным авторитетом. С распространением ислама в эпоху средневековья европейцы ближе познакомились с идеями Аристотеля и признали многие преимущества его философии, особенно для прикладных наук. В результате они стали двигаться от мистицизма неоплатоников к рационализму Аристотеля.

Конечно, сдвиг в сторону схоластики происходил в течение веков, и христианские мистики ему сопротивлялись. Но ко времени Альберта Великого, который жил примерно с 1206 по 1280 годы, и его известного ученика *Фомы Аквинского* (1225 – 1274) схоластика стала ведущей формой христианского богословия. Незадолго до Реформации основное направление христианского богословия стало созвучно философским взглядам Аристотеля.

Мы видели, какие перемены в культуре стали толчком к развитию схоластики. А теперь обратимся к ее основным характеристикам. Что отличает схоластику как один из ключевых подходов христианского богословия?

Изменения в богословии

Между патристикой и схолистикой немало сходных аспектов, но существует, по меньшей мере, одно кардинальное различие. Патристика, в целом, утверждала, что величайшие богословские открытия приходят посредством мистического вдохновения. А схоластика отличалась рационализмом и подчеркивала значимость *логики* в апологетике и богословии *в целом*. С точки зрения схоластики, физический и духовный мир, и даже самого Бога, следует постигать при помощи логики.

Схоласты изучали работы Аристотеля по логике, физике и метафизике и стремились излагать богословие сообразно его рациональному мировоззрению. Поэтому, чтобы понять богословие средневековых схоластов, необходимо разобраться во взглядах Аристотеля на логику.

Рамки данного урока позволяют нам упомянуть только четыре аспекта Аристотелева подхода к логике. Это, во-первых, акцент на точности терминологии; во-вторых, необходимость пропозиций или суждений; в-третьих, ценность логических силлогизмов; и, наконец, приоритеты рационального анализа.

Терминология. Во-первых, Аристотель понимал, что успех логического рационального суждения зависит от того, какие термины мы используем и насколько точно их определяем.

Конечно, точно определить предмет считали важным и неоплатоники и богословы периода патристики. Но Аристотель подходил к этим вопросам конкретнее. На основании своего подхода к физике и метафизике он описал логические, даже научные пути классификации предметов: чтобы отделить важное от прочего, он предложил определять суть, или сущность вещей и их проявления, или их несущественные характеристики.

Соответственно, схоласты тоже старались точнее определять термины, чтобы излагать свои взгляды понятнее для культуры, находящейся под влиянием Аристотеля.

Чтобы показать, как схоластика приспособливала богословие к учению Аристотеля о точности терминологии, прочтем отрывок из работы Фомы Аквинского «Сумма теологии». В главе «Бесконечен ли Бог?» он отвечает на следующее возражение:

Возражение 1. Возможно, Бог не бесконечен. Все бесконечное несовершенно, ... поскольку оно имеет части и материю... Но Бог совершенен; поэтому Он не бесконечен.

Чтобы ответить на это возражение, Фома Аквинский сосредоточился на аспектах самого определения. Вот его ответ:

Материя совершенствуется через форму, которая делает ее конечной; потому бесконечность, приписываемая материи, по природе несовершенно; ибо она является, как и была, материей бесформенной.

Обратите внимание, как в этом кратком отрывке Фома Аквинский использовал несколько специальных терминов: “материя,” “форма,” “бесформенный,” “конечный,” “бесконечный,” “совершенствуется” и “несовершенный.” Он использует термины так, как их понимали его современники, поскольку ту же терминологию использует и Аристотель. С их помощью Аквинат проводит четкую грань между своими и чужими взглядами. Такой упор на четкость определений – отличительная черта схоластики.

В результате схоластическое богословие изобиловало терминами. Схоластика разработала обширный словарь специальных терминов христианского богословия. Это важно знать, поскольку многие из этих терминов по-прежнему используются в богословии.

Работа Аристотеля по логике не только вдохновила богословов уделять внимание четкости терминологии, но и побудила отдать суждениям ключевую роль в изложении богословской истины.

Суждения. В самой простой форме суждение – это утверждение факта, составленное при помощи подлежащего и сказуемого. Мы используем утверждения ежедневно. Например: я человек. В этом утверждении “я” - подлежащее, а “человек” – сказуемое. Всем нам известны богословские суждения: Иисус есть Сын Божий, Дух Святой есть третье Лицо Троицы.

Суждения подобного рода неотъемлемы от схоластического богословия, которое формировалось под влиянием логического анализа Аристотеля.

Аристотель уделял много внимания тому, как логическое мышление действует при помощи суждений. С его точки зрения логика не использует проявления интуиции или эмоций, поэзию или символы, загадки или молитвы. Логику, прежде всего, интересуют факты. Только с помощью должным образом сформулированных суждений можно использовать логику для анализа темы.

В согласии с акцентами Аристотеля схоластика излагала официальное богословие в форме утвердительных суждений. Конечно, на менее официальном, менее академическом уровне богословы-схоласты понимали, что христианская вера требует и других проявлений. Многие схоласты были очень благочестивы и выражали свои религиозные убеждения в поэзии, гимнах, молитвах и тому

подобном. Однако в утонченных академических кругах богословские убеждения представляли в тщательно выверенных суждениях — утверждениях фактов.

Чтобы показать значимость утверждений в схоластике, мы снова обратимся к «Сумме теологии» Фомы Аквинского. Послушайте, как в главе под названием «Самоочевидно ли знание о Боге?» он аргументирует свой ответ.

Возражение 1. Может показаться, что существование Бога самоочевидно. Самоочевидными считаются предметы, знание о которых естественным образом помещено в нас, как мы это видим в отношении первичных принципов. Но как говорит Дамаскин (Иоанн Дамаскин, 8 век нашей эры) «знание о Боге естественно присутствует в каждом». Поэтому существование Бога самоочевидно.

На это возражение Аквинский отвечает следующим образом.

Никто не может допустить в уме противоположное тому, что самоочевидно; так утверждает Философ [ссылка на Аристотеля] относительно первого принципа доказательства. Однако противоположное суждению «Бог есть» мысленно признать легко: «Сказал безумец в сердце своем: `нет Бога'.» (Псалом 52 стих 2). Следовательно, существование Бога не самоочевидно.

Как и ожидалось, этот отрывок ссылается на Аристотелев специальный смысл слова «самоочевидно» как понятие, что «никто не может мысленно допустить иного». Кроме того, Аквинский ответил на возражения своих оппонентов при помощи суждений. Он не разразился в ответ плачем или песнопением. Он не ругает своего оппонента и не угрожает ему. Напротив, он последовательно отвечает суждениями.

То, что мы отметили у Фомы Аквинского, присуще схоластике в целом. В официальных богословских исследованиях схоласты ограничивались суждениями. Они размышляли о богословских вопросах, используя тщательно выверенные термины в четко сформулированных утверждениях фактов. Эта характеристика настолько значима для официального христианского богословия, что и сегодня суждения остаются ключевым свойством систематики.

Третий аспект влияния логики Аристотеля на схоластику можно обобщить в категории силлогизма. Силлогизм есть логический довод, в котором исходные посылки и выводы составляют суждения.

Силлогизмы. В качестве примера возьмем известный силлогизм из учебника по элементарной логике. Посылка первая: Сократ человек. Посылка вторая: люди смертны. Вывод: следовательно, Сократ смертен.

Аристотель долго размышлял, как свести суждения к доказательствам, которые ведут к определенному типу выводов. Он исследовал так называемые законы логики (как, например, закон тождества, закон непротиворечия) и закон исключенного среднего, а также различные законы действительных правил

умозаключений, методы, при помощи которых можно правильно или логично прийти к разным выводам на основе разных исходных посылок.

Конечно, реальные богословские дискуссии довольно сложны, однако схоласты стремились формулировать богословские доводы согласно канонам аргументации Аристотеля. Его правила силлогизмов помогали им продумывать, объяснять и защищать свои богословские верования так, чтобы быть понятыми культурой своего времени.

Обдумайте снова доводы Фомы Аквинского в «*Сумме теологии*», в главе «Самоочевидно ли знание о Боге?». Отвечая на утверждение, что знание о Боге самоочевидно, он использует простой силлогизм. Он пишет:

Никто не может допустить в уме противоположное тому, что самоочевидно; так утверждает Философ [ссылка на Аристотеля] относительно первого принципа доказательства. Однако противоположное суждению «Бог есть» мысленно признать легко: «Сказал безумец в сердце своем: `нет Бога'!» (Псалом 52 стих 2). Следовательно, существование Бога не самоочевидно.

Представленный здесь силлогизм можно выразить иначе: Посылка первая: никто не способен мысленно допустить противоположное тому, что самоочевидно. Посылка вторая: противоположное тому, что “Бог существует”, мысленно признать можно. Вывод: поэтому существование Бога не самоочевидно.

Приведенный отрывок – лишь один из примеров того, как при помощи продуманных силлогизмов Фома Аквинский исследовал и защищал богословские суждения. Его подход типичен для средневековой схоластики. По сути, внимание к силлогизмам до наших дней остается ключевой чертой систематики.

Влияние Аристотеля в схоластике проявилось не только в акценте на специальные термины, опоре на утверждения и силлогизмы, но и в богословских приоритетах. Как мы уже видели, отцы церкви сообразовались с приоритетами неоплатонизма. Богословие строилось по модели, которую мы назвали «высоким богословием». Те же структурные приоритеты господствуют и в схоластике, однако в более рационалистической форме

Приоритеты. Аристотель применял разум, чтобы анализировать реальность в отношении статичной рациональной иерархии. Он считал, что все имеет свое место в вертикальном рациональном порядке. С его точки зрения все реалии занимают определенное место на шкале между многообразной и несовершенной материей на нижнем конце шкалы и чистой, целостной и совершенной формой на верхнем конце шкалы. Задачу философии он видел в том, чтобы определить место каждой детали реальности в этом рациональном порядке.

В упрощенном ее изображении на вершине находится Бог, Ему отдано первое место в дискуссиях о христианской вере. Бог есть Источник, Первопричина всех вещей. Бог есть чистое единство, чистая форма и чистая сущность. Ангелы находятся ступенькой ниже Бога. Человеческие существа - ниже ангелов, поскольку одновременно являются и духовными, и материальными. Разнообразные формы животной жизни помещены ниже людей; за животными помещаются

растения; далее - неорганические материалы; четыре основные стихии – воздух, огонь, земля и вода - под неорганической материей; и на самом низшем уровне — первичная материя.

Описывая богословие в свете рациональной иерархии Аристотеля, схоласты излагали доктрины, досконально следуя порядку высокого богословия. Иными словами, в начале идут христианские учения, которые соответствуют верхним уровням Аристотелевой иерархии. Затем богословы продвигались вниз, к учениям, которые соответствуют нижним уровням его пирамиды. Они объясняли сложный рациональный порядок, пронизывающий высокое богословие, указывая, как все его части согласуются между собой.

Эта тенденция высокого богословия ясно просматривается у Фомы Аквинского в структуре его «Суммы теологии». Часть первая «Суммы» начинается с предисловия и сразу переходит к наиглавнейшей теме схоластического богословия: Бог Единый. Далее говорится о блаженной Троице. Затем - о творении (внимание в этой главе по-прежнему сосредоточено на Боге как первопричине всего сущего). После этого он переходит к величайшему творению: это ангелы. Далее обсуждает шесть дней творения, речь идет о материальном творении, которое ниже ангелов. Далее есть глава о человечестве, о существовании духовном и материальном. И, наконец, первую главу «Суммы» Аквинат завершает темой о Божьем правлении над всеми созданиями, включая и тех, что имеют исключительно материальную природу.

Аристотелевы приоритеты, отраженные в «Сумме теологии» Фомы Аквинского, характеризуют общую стратегию схоластики. В течение веков эта тенденция сохраняется в официальном богословии, включая и современную систематику протестантизма.

Итак, христианское богословие переключалось с новозаветных моделей мышления на эллинистические, сначала - в эпоху отцов церкви - на дуализм неоплатоников, затем - в период средневековья - на рационализм Аристотеля. Теперь посмотрим, как эти переходы отразились в протестантском богословии.

ПРОТЕСТАНТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Богословие протестантизма можно рассматривать с разных точек зрения. Мы ограничимся лишь некоторыми. Мы исследуем три этапа развития протестантского богословия. Во-первых, богословие ранних реформаторов 16 века. Во-вторых, классические вероисповедания протестантизма. И, в-третьих, современную систематику протестантизма. Начнем с ранних реформаторов.

Ранние реформаторы

Христианские богословы раннего протестантизма стремились воссоздать богословие в соответствии с содержанием Писаний. Мартин Лютер и Жан Кальвин были глубоко преданы своей цели – восстановить авторитет Библии в богословии. Они опровергали утверждения римского католицизма и радикального анабаптизма, изучая само Писание.

Поэтому работы Лютера и Кальвина не похожи на современную систематику. Систематизировать богословие раннего протестантизма пришлось ученику Лютера, Филиппу Меланхтону, и последователю Кальвина, Теодору Беза. Тем не менее, в работах ранних реформаторов прослеживаются многие свойства патристики и схоластики.

За примером обратимся к известной работе Кальвина «*Наставления в христианской вере*». Он написал «*Наставления*», прежде всего, затем, чтобы защитить протестантизм от обвинений в ереси. Но, защищая взгляды протестантов, Кальвин в структуре богословия отразил значительные черты сходства с теми методами, которые сформировались за сотни лет до Реформации. Конечно, несправедливо говорить, что Кальвин просто копировал модели богословия отцов церкви или схоластики. Однако в своих «*Наставлениях*» он во многом следует Аристотелевой логике: использует специальные термины, излагает богословские взгляды в основном при помощи утверждений, составляет силлогизмы, чтобы обосновать выводы, и строит свое богословие по приоритетам высокого богословия.

Время не позволяет показать каждый из этих элементов в труде Кальвина, но легко заметить, что он отдавал должное разуму как главному инструменту богословия и следовал приоритетам высокого богословия. С одной стороны, вот как Жан Кальвин указывает на преимущества изучения логики или диалектики, даже если она разработана неверующими.

В книге 2, глава вторая, он пишет:

Поэтому если Господь пожелал, чтобы нечестивые и неверные помогли нам овладеть физикой, диалектикой, математикой и другими подобными дисциплинами, мы обязаны этим воспользоваться, чтобы не быть наказанными за небрежение, за презрение к Божьим дарам в том виде, в каком они нам предложены.

Кальвин не просто указывал на значимость диалектики или логики. В своих работах он стремился как можно *точнее* изложить библейское учение и выразить его согласно стандартам Аристотелевой логики.

С другой стороны, «*Наставления*» Кальвина в целом отражают приоритеты «высокого богословия» и этим напоминают структуру средневекового богословия. *Наставления* разделены на четыре книги. В первой книге рассматривается познание Бога как Творца. Кальвин говорит о природе Бога, описывает Бога как полновластного Творца и Вседержителя вселенной. Книга вторая посвящена познанию Бога как Искупителя и рассказывает о более земных предметах, связанных с действием Бога в мире и совершением спасения во Христе для народа Божьего. Книга третья объясняет, как достигнутое во Христе спасение прилагается к личности человека и какие благословения и плоды вносит в жизни людей приобщение ко спасению. Книга четвертая посвящена еще более практическим вопросам: церковь, таинства, отношение церкви к гражданскому правительству.

Итак, Кальвин переходит от **возвышенных** небесных понятий к не столь высоким обыденным вопросам. Прежде всего, он пишет о Боге как

всевластном Правителе вселенной. Затем – о делах, которые Бог творит во Христе на протяжении истории человечества. Далее – о личном спасении людей. И, наконец, обращается к практическим повседневным вопросам христианской жизни.

Итак, одобряя логику и высокое богословие, Кальвин следует методам и приоритетам, которые выработались в ходе истории церкви до Реформации.

Отметим, что не только богословие ранних протестантов, но и конфессиональное наследие протестантизма опирается на ранее выработанные методы и учения. Протестанты создали ряд классических катехизисов и вероисповеданий, в которых обобщаются основы веры. Некоторые из этих вероисповеданий используются и сегодня. Можно назвать Формулу Согласия, Бельгийское исповедание веры и ряд других известных документов.

Классические вероисповедания

В качестве примера рассмотрим богословие Вестминстерского исповедания веры, написанного около 1647 года. Вестминстерское богословие, как и богословие ранних протестантов, нельзя назвать строго схоластическим, поскольку в нем сделан упор на библейское учение. Однако на это исповедание все же повлияли взгляды, свойственные богословию средневековья. В нем широко использована логика Аристотеля, поскольку во множестве употребляются специальные термины, основной формой выражения богословия являются утверждения, богословие опирается на тщательно продуманные силлогизмы, а темы богословия излагаются согласно приоритетам высокого богословия.

Вестминстерское исповедание веры отводит значительную роль логике. Это особенно ярко проявляется в главе первой, параграф шестой. Послушайте, в какой манере представлен вопрос:

Весь замысел Божий относительно того, что необходимо для Его собственной славы, спасения человека, веры и жизни – либо ясно изложен в Писании, либо с правильной и очевидной последовательностью может быть выведен из него.

Обратите внимание, что все необходимое для славы Божьей и спасения человека, для веры и жизни можно узнать двумя путями. Во-первых, эти истины изложены в Писании. Иными словами, *некоторые* основные истины объясняет Библия. Во-вторых, важные христианские учения с очевидной последовательностью могут быть из Библии выведены. Этим утверждением подчеркивается роль разума, или логики в протестантском богословии. Все богословы-протестанты исполняли свой труд, работая с Писаниями при помощи логики и разума, чтобы вывести их смысл. Так в Вестминстерском исповедании отразились методы более раннего периода богословия.

Более того, всеобъемлющая структура Вестминстерского исповедания отражает приоритеты высокого богословия. Главы его следуют в таком порядке. Первая глава - о Писании, вторая и третья главы посвящены высшей духовной

реальности – Богу. В главах четвертой и пятой рассматриваются вопросы творения. За ними, в главах с шестой по семнадцатую, - еще более земные предметы: грехопадение и искупление человека. Далее, в главах с восемнадцатой по тридцать первую, объясняются практические вопросы церкви и христианской веры. И, наконец, главы тридцать вторая и тридцать третья описывают завершение истории мира.

Богословские приоритеты, которые проявились в указанной структуре, присущи многим классическим вероисповеданиям и катехизисам протестантизма.

Помня об общих тенденциях раннего протестантского богословия и классических вероисповеданиях протестантизма, мы увидим, как продолжает эти тенденции современное систематическое богословие.

Современное систематическое богословие

В качестве примера рассмотрим систематическое богословие Чарльза Ходжа, преподававшего в Принстонской семинарии. Он жил с 1797 по 1878 г. В своем богословии Ходж отводил разуму и логике центральную роль, использовал традиционные специальные термины, утверждения, доказывал свою точку зрения при помощи тщательно выверенных силлогизмов и следовал приоритетам высокого богословия.

Ходж придавал разуму в богословии еще большее значение, чем это было принято по канонам средневековой схоластики и ранних протестантов.

Послушайте, как он рекомендует заниматься богословием, используя методы современных ученых. В книге первой, главе первой, разделе пятом его «*Систематического богословия*» сказано:

Ученый подходит к исследованию природы с определенными предположениями.

Он полагает, что его органы чувств предоставляют ему достоверную информацию...

Он также должен допускать, что достойны доверия и результаты его умственной деятельности ...

Кроме того, он должен полагаться на достоверность тех истин, которые усвоены им не из опыта... что каждое следствие должно иметь причину; что одинаковые причины при сходных обстоятельствах приведут к сходным результатам.

Ходж описал, как естественные науки понимались в его время, а затем добавил несколько слов о систематике.

...Библия для богослова есть то, что для мужей науки - природа. Это хранилище информации о фактах; и богослов узнает, чему учит Библия, при помощи тех же методов, которые использует ученый философ, чтобы узнать, чему учит природа.

Итак, Ходж приводит свое понимание разума и логики в согласие с современной ему наукой. Как богослов-систематик он продолжил вековую традицию, которая воспринимает логику и разум в качестве ключевых орудий формирования богословия.

Кроме того, в «Систематике» Ходж придерживался приоритетов *высокого* богословия. С первого взгляда видно, что ее структура отражает всеобъемлющие принципы его понимания христианского богословия.

Его «Систематика» начинается с введения, за которым следует часть первая: собственно «Богословие». Далее он излагает учение о природе Бога. Часть вторая называется «Антропология». В ней он переходит к следующей по шкале приоритетов теме: «Человечество». Часть третья – «Сотериология» – начинается с более высокого понятия о Божьем труде во Христе, далее переходит к применению спасения в жизни людей, а затем к практическим средствам благодати. Следуя традиционному порядку, Ходж в части четвертой заканчивает богословие разделом «Эсхатология» – учением о последних временах.

Итак, во все века верные христиане излагали учение Писаний в той манере, которая была уместна в языческой культуре их современников, но при этом оставались послушными Писанию.

Мы проследили, как систематическое богословие стало одним из ключевых методов христианского богословия. А теперь обратимся к третьей теме нашего урока: преимущества и недостатки систематического богословия. В последующих уроках мы более детально рассмотрим эти вопросы. А пока ограничимся лишь общим понятием.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Чтобы увидеть положительные и отрицательные черты систематического богословия, нам нужно помнить, как мы описывали формирование богословия в ходе других уроков. Вы помните, что Бог открыл нам три основных источника христианского богословия: это экзегеза Писания, взаимодействие в сообществе и христианский опыт. Экзегеза Писаний позволяет сосредоточиться на *особом* откровении, а другие два источника больше сосредоточены на *общем* откровении Бога. Взаимодействие в сообществе дает нам доступ к значительному аспекту общего откровения - свидетельству других людей, в особенности, других христиан. А христианский опыт акцентирует наше внимание на неотъемлемых аспектах общего откровения – на том, что мы узнаем через свой опыт жизни во Христе, борьбы с грехом и хождения в Духе. Эти три источника богословия – обычные пути, которыми Святой Дух ведет народ Божий к пониманию откровения Бога и формированию христианского богословия.

Вы помните также, что эти источники богословия помогают нам оценить степень уверенности в своих убеждениях. Обычно чем выше уровень согласия трех источников и весомее доводы по определенному предмету, тем тверже наша уверенность; чем менее весомы их доводы, чем меньше согласия между выводами

экзегезы, взаимодействия с людьми и христианского опыта, тем меньше должно быть уверенности в данном предмете. Поскольку экзегеза, взаимодействие с людьми и христианский опыт играют настолько важную роль в формировании богословия, мы можем прийти к весьма значительным выводам о преимуществах и недостатках систематики, если зададимся вопросом: как систематика взаимодействует с каждым из трех источников богословия. Как систематика помогает или затрудняет использование трех источников богословия, дарованных нам Богом?

Мы посмотрим, как систематика связана с христианским опытом, взаимодействием с людьми и экзегезой. Систематика оказывает положительное и отрицательное влияние на христианскую жизнь. Посмотрим, как это происходит.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Христианскую жизнь можно описывать с разных точек зрения, и мы исследуем ее в дальнейшем более подробно. На этом этапе мы кратко рисуем вклад в богословие христианского опыта. Мы будем говорить о христианском опыте как об освящении или возрастании в святости в трех взаимосвязанных жизненных сферах. Освящение необходимо нам в сферах мышления, поведения и эмоций. Иными словами, с волей Божьей должны согласоваться наши мысли, наши чувства и поведение. Эти три аспекта христианской жизни мы назвали *ортодоксия*, *ортопрактика* и *ортопафос*.

Систематика может способствовать или мешать получению благословений от этих трех аспектов христианской жизни. Сначала рассмотрим позитивную сторону – каким образом систематика как источник богословия улучшает христианскую жизнь.

Польза

Систематика особенно сильна в сфере ортодоксии. Она обеспечивает нам систематичность мышления, концептуальную структуру для верного понимания повседневных жизненных вопросов. Стараясь жить перед лицом Бога, мы часто встречаемся с ситуациями, когда необходима логически последовательная точка зрения, устойчивое представление о Боге, о себе и об окружающем мире. Систематическое богословие – один из важнейших ресурсов для обретения подобных взглядов. Если мы обладаем лишь разрозненными верованиями, то мы не способны оценивать свои обстоятельства, отвечать на жизненные вопросы и принимать решения во славу Бога.

Как-то я навещал в больнице друга-христианина. Он был серьезно болен и нуждался в молитвенной поддержке. Но когда я спросил его, просит ли он о помощи Бога, он ответил: «Нет». Его ответ меня неприятно поразил, и я попросил объяснить, почему он так поступает. Тогда он сказал: «Я верю в Божье полновластие. Поэтому знаю, что молитва никакой роли не играет».

Что произошло с моим другом? Он понял лишь один аспект богословского учения и применил его так, словно это вся совокупность христианского учения. Он понял, что Бог управляет историей, что Бог всевластен. Но не знал, как этот факт соотносится с другими истинами христианства, которые учат, что Бог использует молитву как орудие и осуществляет Свои полномочные цели посредством молитвы. Мой друг не знал того, чему нас учит здоровое систематическое богословие.

Божье полномочие не уменьшает потребности в молитве. По сути, именно полномочие Бога и есть логическое основание молитвы. Мы молимся Богу *именно потому*, что Он полновластен. Именно потому, что Он управляет миром, мы и обращаемся к *Нему* за помощью. Если Бог не правил бы вселенной, нам следовало бы просить помощи у кого-то другого. Если бы мой друг лучше знал систематику, если бы он понимал связь между молитвой и всевластием Бога, он был бы лучше подготовлен к таким трудным периодам в христианской жизни.

Но если ожидать от систематики слишком многого, она может принести вред.

Вред

Систематический подход делает упор на рациональном размышлении о вере, и это очень важно. Но порой мы настолько увлекаемся составлением логической системы верований, что пренебрегаем другими аспектами христианской жизни — ортопрактикой и ортопафосом - т.е. тем, чтобы согласовать с волей Бога свои поступки и чувства.

Например, христиане, которые усиленно занимаются систематикой, меньше внимания уделяют практике и чувствам христианской веры. Они сокращают до минимума поклонение Богу, приобщение к средствам благодати, служение людям и оставляют без внимания внутреннее эмоциональное водительство Святого Духа. Они низводят христианскую жизнь до концептуальных вопросов, ортодоксии и пренебрегают ее практическими и личностными аспектами. Рациональное систематическое богословие очень нужно, однако наша вера – это не просто система доктрин. Это вера практическая, которая должна осуществляться в жизни, это межличностные отношения, которые необходимо питать.

Не знаю, сколько раз я сталкивался с этой проблемой в жизни студентов. Один случай мне особенно запомнился. Студент получил приглашения служить от нескольких церквей и очень смутился. Он не знал, какое принять решение. Он сказал мне: «Я столько лет занимался систематикой. Но это совсем не помогает мне на практике, я не знаю, как сделать выбор в важнейшем жизненном вопросе».

Я спросил его: «А как ты чувствуешь, куда ведет тебя Святой Дух? Сколько времени ты провел в посте, чтобы узнать Божью волю в этой ситуации?»

«Это еще зачем? - ответил он вопросом на вопрос. - Я хочу разобраться в этом с точки зрения логики и систематики».

Да, христиане, которые с энтузиазмом воспринимают цели систематического богословия, нередко начинают пренебрегать практикой веры и

личным служением Святого Духа. Это может серьезно умалить плодотворность их христианской жизни.

Систематическое богословие может оказывать влияние не только на христианский опыт, но и на взаимодействие в сообществе. В следующих уроках мы рассмотрим взаимодействие с людьми подробнее, а на этом этапе просто отметим основную динамику этого источника богословия.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СООБЩЕСТВЕ

Взаимодействие в сообществе включает три аспекта: наше христианское наследие – т.е. труд Святого Духа в прошлом; современное христианское сообщество – т.е. водительство Святого Духа в сообществе современных христиан; личное суждение – т.е. действие Святого Духа в христианине как личности в обществе. Христиане взаимодействуют друг с другом, поскольку церковь – главная сфера действия Святого Духа в мире. И Христос ожидает, что мы будем формировать богословие в гармонии с другими исполненными Святого Духа людьми.

Учитывая эти сферы взаимодействия людей (наследие, современное сообщество и личное суждение), мы сможем увидеть, в чем систематика мешает взаимодействию христиан и как она его обогащает.

Польза

С одной стороны, огромный вклад систематики в том, что она акцентирует внимание на христианском наследии – на том, как понимали веру и практиковали ее христиане прошлого. Систематика формирует богословие с учетом того, чему Святой Дух уже научил Церковь Христову, того, как создавали богословие великие мужи и жены прошлого. Благодаря этому свойству систематика увеличивает нашу способность взаимодействовать с христианским сообществом прошлого.

В наше время большинство христиан рассматривает богословие как нечто очень личное. Складывается впечатление, что высшая цель многих заключается в том, чтобы сформировать богословие согласно собственным представлениям, не принимая во внимание, как и во что верили наши предшественники. Христос действительно призывает нас воспринимать богословие как нечто личное в том смысле, что принимать его нужно всем сердцем. Однако считая богословие исключительно личным вопросом мы лишаем себя богатейшего дарованного Богом источника – трудов Святого Духа за минувшие столетия.

Дело в том, что христиане сегодня лишь изредка взаимодействуют с другими христианами, и происходит это обычно на уровне современного христианского сообщества. Мы читаем книги своих современников, слушаем их проповеди и лекции. А систематика обращает наше внимание на те чудесные открытия, к которым Святой Дух привел Церковь прошлого.

Итак, систематика побуждает нас к взаимодействию и в то же время ограничивает доступ к нему.

Вред

Если чрезмерно заострять внимание на традиционных акцентах систематического богословия, это может увести нас от практики, мы перестанем замечать, как Дух Святой питает наше личное суждение и чему Он сегодня учит сообщество христиан. Богословие прошлого значимо, однако христиане решают новые задачи, и Святой Дух по-прежнему наставляет церковь в том, как их решать.

Помню, однажды воскресным утром я встретил в церкви одного друга. Он состоял в другой общине, собиравшейся на противоположном конце города, но пришел на богослужение к нам. Я, конечно, удивился и спросил: «Ты почему сегодня здесь? Ты же ходишь в *другую* церковь?»

Его ответ на многое открыл мне глаза: «Мне очень нравилась наша церковь, - ответил он, - потому что пастор любит систематическое богословие. Я многое узнал про верования христиан *прошлого*, но чем дольше я остаюсь в своей общине, тем больше мне кажется, что я утрачиваю связь с *настоящим*».

Такие проблемы часто возникают у служителей, которые слишком увлекаются систематикой. Они уделяют столько внимания христианскому наследию, что не знают, как подойти к вопросам современности. Систематическое богословие в подобных случаях мешает им уделять достаточно внимания вопросам современного сообщества христиан и личному суждению.

Мы узнали, как систематика готовит нас к христианской жизни и взаимодействию с людьми. Значительное влияние она оказывает и на экзегезу Писания.

ЭКЗЕГЕЗА ПИСАНИЯ.

В следующих уроках мы рассмотрим вопросы экзегезы более детально, а на этом этапе отметим ключевые методы, которые Святой Дух преподал церкви в толковании Писаний. Полезно обобщить их в три категории: литературный анализ, исторический анализ и тематический анализ. Каждый из них вносит свой вклад в толкование, однако взаимодействует с двумя другими. Итак, оценивая преимущества и недостатки систематического богословия для экзегезы, нужно затронуть его связь с этими тремя подходами к толкованию Библии.

Литературный анализ. Литературный анализ смотрит на Писание главным образом как на произведение искусства или картину. Так мы разглядываем живописное полотно. В последние десятилетия этому подходу к экзегезе уделяют особенно пристальное внимание.

В широком смысле литературный анализ изучает Библию как документ, составленный священнописателями, чтобы при помощи обычных литературных приемов повлиять на своих читателей. Много внимания уделяется таким вопросам: какие задачи ставил перед собой священнописатель? Как литературные

характеристики отрывка передают его мысль? Какое влияние должен был оказать этот текст на первых читателей?

Исторический анализ. Исторический анализ как подход к Библии развивался в период модернизма, истоки его прослеживаются в эпоху Просвещения, и завершилось его развитие лишь в последние десятилетия. В тот период главной задачей библейской экзегезы было понимание истории, о которой рассказывает Библия.

Исторический анализ видит в Библии не живописное полотно или портрет, а окно в историю. Конечно, здравый исторический анализ не пренебрегает выводами других подходов, но его цель – через Писание увидеть историю, положенную в основании текста.

В определенных формах исторического анализа используются следующие вопросы: какие Божьи дела описаны в Библии? Какое значение они имели в древности? Как эти Божьи деяния связаны с Его более ранними и поздними делами? Главная цель исторического анализа – воссоздать события библейской истории и понять значение этих событий для людей той эпохи.

Тематический анализ. Третий подход церкви к экзегезе Библии можно назвать «тематическим анализом». Тематический анализ всегда был для христиан одним из способов извлечь из Писания богословие. В ранней церкви ему уделялось больше внимания, но в период модернизма произошел сдвиг в сторону исторического анализа.

Тематический анализ видит в Библии не литературный портрет или окно в историю, а, скорее, зеркало. Это способ обратиться к важным для нас темам, даже если в самой Библии они не играют особой роли. Мы спрашиваем: что Библия говорит об интересующем нас предмете? Как она удовлетворяет наши нужды? Что в ней сказано по значимым для нас темам? Эти вопросы могут быть связаны с личными интересами, с вопросами современной культуры или церковной общины. В любом случае верные христиане всегда стремились узнать, что говорит Писание о том, что для них важно.

Зная эти три стратегии экзегезы, мы сможем оценить, насколько систематика помогает и мешает в экзегезе. Во-первых, систематика способна оказать большую помощь в тематическом анализе. Богословы составили для нас набор традиционных вопросов, упорядоченный перечень тем.

Польза

Систематическое богословие - очень удобная форма тематического анализа. Богословы исследуют то, что говорит по традиционным богословским темам Писание в целом. Они собирают отрывки из всей Библии, наблюдают взаимосвязи между этими стихами и то, как они соотносятся с традиционными темами богословия. Этот процесс - подборка разных отрывков и составление целого на их основе - помогает нам избегать однобокости в подходе к Писанию, когда один стих воспринимается так, словно в Библии на эту тему больше ничего не сказано. Мы

хотим знать, что сказано о Боге не только в одном стихе. Нам нужно знать, что говорит о Боге *все* Писание *в целом*. Что *вся* Библия говорит о человечестве? Что говорится о Церкви во *всей* Библии? Что Писание в целом говорит о конце времен? Систематическое богословие обладает для нас большой ценностью, поскольку помогает найти библейскую точку зрения на эти и другие ключевые темы.

Вред

С другой стороны, систематика может помешать экзегезе, поскольку не уделяет должного внимания историческому и литературному анализу. Конечно, есть хорошие богословы, которые всегда до некоторой степени рассматривают Писание как историю и литературу. Однако этот подход к Библии для них не столь существенен. А если в нашем подходе к толкованию главенствует систематика, она сужает наше восприятие Библии. Но, как мы увидим в следующих уроках, открытия литературного и исторического анализа нередко побуждают нас менять выводы систематики.

Итак, систематика как метод формирования христианского богословия имеет достоинства и недостатки. Она обогащает экзегезу, христианскую жизнь, взаимодействие с людьми. И в то же время может отвлечь внимание от значимых граней каждого источника богословия. Об этих преимуществах и недостатках систематики нельзя забывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы узнали, что такое систематическое богословие. Мы сопоставили его с Новым Заветом. Мы увидели, как оно развивалось в ходе истории церкви, а также рассмотрели некоторые его достоинства и недостатки.

Одна из важнейших задач христианина - знать, как при помощи систематики упорядочить свои верования. Умея извлечь учения Библии и составить из них логическую систематическую последовательность в согласии с древними традициями церкви, мы сможем сформировать более полное христианское богословие, которое принесет славу Богу и послужит нам для плодотворного труда на ниве Христовой Церкви.